

Время отправляться. Рассвет, карета... не самая лучшая. Кто бы окинул её мимолётным взглядом, так за первую же секунду увидел ту неопрятную кабину, невымытые, первые изобретения человека — колёса. Благо лошади выглядели здорово. Крепкий взгляд, чистая шерсть практически отливала светом и здоровьем. Что не скажи, а ощущение ложилось двойным. Кони здоровые, чистые и опрятные, в то время как телега, которую они тащат совсем плоха. Можно было предположить, что хозяин забыл вымыть, почистить и отремонтировать карету. Ей не помешал бы тот знаменитый евроремонт.

В первую очередь, глаза Аланы, искали человека, а уже потом его повозку. Нам нужен был хороший, приличный человек, которого бы одобрила аристократка. Сему бастарду приходилось стоять с ней придатком, ведь не бывает так, чтобы господ и без своего поданного. Смешнее всего выглядели её высокомерные подачи и насмешки, мол: «Сколько берёте?», «Ваши глаза мне не нравятся», «Вы точно имеете лицензию?!» А ведь, внешний вид не соответствовал ей от слова совсем. Простенькое платье доярки соседского фермера, а гонора как у аристократки. Конечно, совсем без проблем не обходилось. Маленькая леди всю пользовалась мной...

Припрятать свои грязные мысли, вот мой вам совет. Я и сам был бы не против, но Алана пользовалась мной в другом формате. Я оказался весьма удобной фигурой в качестве охранника или даже прислуги. Ещё бы, большой, угрожающий и... чего тянуть мага за бороду, отталкивающий.

Человечек с требованиями Аланы нашелся на удивление быстро. Была у меня мысль, мол нам придется возвращаться к Алану и проситься назад на ещё одну ночь, но все обошлось. Им оказался низенький, полненький мужчина, напоминавший мне в первую очередь француза без берета. Ключевыми в его образе были тоненькие усы, чуть закрученные в спиральки. За ходом их беседы, где низкорослый, потирал потные ладони и улыбочиво шурился, пока вел диалог с Аланой. Оказалось, тот содержал двоих людей на добровольной основе. Представляете? Так меньшее из его благодетелей, оказалось терпение, и та благосклонность с которой он содержит этих людей. Ни гроша с них не спросил и добрые семь лет. Присматривает, подкармливает и бескорыстно одевает людей! До чего широкая душа! Сразу видно, хорошего человека должно быть много. Именно этот рассказ позволил настороженности аристократки оттаять, и что, что эти две нахлебницы его дочери?

На время, пока «перевозчик», версия от бабушки, отходил за провизией на путь, а мы ещё не оплатили его услуги, мы пришли очень близко к карете.

— Алана, — с улыбкой начал разговор. На меня навесили иллюзию, так что за косые взгляды мимо ходов беспокоиться смысла не было.

— Чего?

— Как думаешь, мы правильно поступили?

— С чем? А поняла... сложно сказать. Не знаю, зачем ты решил ему помочь, но в академии рыцарей всяко безопаснее чем если бы тот подался в наёмники или авантюристы, — слабо хмыкнув, у неё на лице вырисовывалась подобна моей улыбка.

— Тут ты права, судьба, она дама капризная, никогда не знаешь, как повернется, — я только оперся спиной о карету. — чем займёшься, когда приедешь?

— Ну... — приставив пальчик к губе затянула она. — сперва покажемся папине, после можно будет выпросить для тебя награду...

— А за что награду? — я недоумевающе уставился на мою спутницу. Она же как-то по-детски нахмурилась, сложив руки на груди.

— Ты совсем не воспринимаешь меня всерьёз? — говорила она серьезно, словно от этого зависит её честь или даже гордость. Возможно я не так далек от правды, как мне казалось, но в голову все не являлся свет опознания.

— Не совсем понимаю...

«Как я могу не воспринимать эту брюнетку не всерьёз? Ты хоть представляешь сколько раз уже была осквернена в моей голове?!» Мысли проскочили как тот луч света рано утром. Тогда же, ко мне чуть ближе обычного, ступила Алана.

— Хэх, голова от тебя пухнет... скажи честно, у проклятых такие народные потешки?

— С чего ты взяла такое? — разве все так плохо? — и вообще, я не проклятый или как их там.

— Как скажешь, как скажешь, — мне не верили, впрочем, это шло на руку. Все мои странности или какие-то выкрутасы современного человека списывали на эту расу. — вот смотри как это выглядит со стороны: проклятый... — я только хотел вставить пять копеек, как меня остановили, показав ладонь. — ...спас и привёз назад дочь Барона пусть и небольших, но земель королевства. Как думаешь, что сделает мой папинька? По голове погладит?

— Хм, твоя правда, я за этим как-то не следил, — хмыкнув, я приставил руку к подбородку.

«Хорошо, что не ляпнул о грамоте». Ведь, как это всегда у нас и бывает, вместо денежного приза выдадут медальку, грамоту ещё какую бумажку за сорок рублей и поминай как звали. Я ещё тогда думал, мол лучше бы эти же сорок рублей выдали, зачем мне эта грамота?

— Ты, как я уже убедилась вообще мало за чем следишь. Словно тебя специально натаскивали на охрану, — переходя от обвинения на анализ моих действий, жёнушка начала рыться в моих действиях. Чёрт, это плохо! Моя полнобедрая Алана, тебе незачем знать откуда я. — ну да не суть... В общем, далее выясним откуда ты.

И снова меня поразили в самое сердце. Неприятный укол.

— Зачем?

— А тебе домой не надо?

Время, казалось остановилось. Какими большими глазами на меня смотрела Алана, такими же я и смотрел на неё.

«Как-то... нет». А зачем мне домой? Разве что подчистить историю браузера или подписать расписку о том, как сдаю все свое имущество в какой-нибудь детдом. Ждёт ли меня кто в прошлом? Коллеги на работе? Да ладно, я же не высокопоставленная шишка, обычный, как принято говорить в обществе «планктон». Утром в офис, вечерком в дом. Разве что, одна замужняя дама будет слезы лить, но я верю в её силу, она сможет, она сильная.

— З-знаешь, я-то конечно не против, — мое долгое молчание девушка приняла на какой-то свой счёт, начав мечтательно на палец наматывать локон, и косив взгляд в пол, на землю. — если хочешь остаться со мной, это ведь не так и плохо, но вот мой папинька...

— Кхм, Алана, давай сперва доедем.

— Точно, правда в твоих словах, — кивнув, мечтательная мордашка сменилась прошлой. — Что же ещё... о, не помешает подтянуть себя в магии иллюзий, а то тебя на каждом переулке, прислуга демоном называть будет.

— Как жестоко. Вот, учиться чему новому не помешает, это правильно. Кстати, ты упоминала отца, он и вправду примет меня, как ты выразилась — проклятого, да ещё и наградит? А ты сама? Он как, тебя вновь никуда не пошлет?

— Ну... я, наверное, слегка, капельку, слукавила, когда говорила, о папиной доброте, — заморгав, мне больше в глаза не смотрели. — меня то он больше никуда не отпустит, но вот с тобой... Мое влияние... как четвёртой дочери...

Ладонь сама по себе, я не виновен, опустила на её поникшую голову.

— Ничего. Ты молодец, — я четко понимал, что делаю и зачем. В голове как белки в колесе вертелось сожаление. Так будет лучше. Для меня, чей внешний вид отличался от людского настолько, что те были готовы называть меня демоном. Так и для нежной аристократки. За все время, я мало об этом упоминал, но она меня раздражала.

Пригнувшись к ней, достал губами к её красным ушам.

— Ты сильная девочка, — это, последний шепот, который она услышала, прежде чем зрачки Аланы закатились, и веки закрыли глаза. Её тело обмякло, и повисло у меня на руках.

Осторожно уложив тело в карету, ко мне тут же подбежал Кучер, неся с собой мешок провизии. Сам кучер сложил впечатление доброго человека. У него есть двое дочерей которых он очень любит и хорошо о них отзывается. Думаю, такому не грех пожаловать ещё одну.

— Уважаемый кучер, — как только он сложил все припасы я подозвал его кивком.

— Так точно? — веселая у него манера говорить.

— Я тут подумал, и, наверное, ещё задержусь немного в городе, а вы пока с моей спутницей езжайте, — подобрав его руку, я вложил туда сумму.

— Так, тут за двоих, — он точно подметил, ведь ровно столько у нас и осталось.

— Это чтобы прямо к городу довели, сами понимаете, не хотелось бы, чтобы она проехала лишь половину пути.

— Понятное дело, этой, у вас девушка хрупкая, хе-хе, — посмеялся кучер над своей же шуткой.

— Что есть, то есть.

— Но, господин Алекс, тут ведь все равно получается больше, — честный ты человек Кучер!

— Как вас звать?

— Э, Магнум.

— Уважаемый Магнум, вам и вашим дочерям, деньги нужнее, берите и пусть вас не грызёт совесть, — я серьезно, где таких людей как Магнум я ещё найти смогу?

В щедрой улыбке распался Магнум, понимая, что заключил хорошее соглашение.

— Если вы так настаиваете...

— Настаиваю, и пусть ваши дети растут здоровыми.

Кивнул мне Кучер, сложил монеты в жилет и утопал на место поводыря. Вместе с тем я закрыл кабинку кареты, и ещё подошёл к Магнуму.

— Чуть не забыл, дама наша, из благородного дома того человека, в чьи земли вы держите путь, надеюсь вас не затруднит её тамошним знающим передать, из руки в руки, — дождавшись кивка я продолжил. — ещё, госпожа Алана вчера немного перебрала, и как проснётся может не сразу понять, что происходит, если начнет кричать: «я не виновна, выпустите меня», знайте это она так забавлялась в таверне, вы ей просто поясните кто такой и куда ведёте путь, она поймёт.

— Без проблем.

Магнус ответил решительно, ударив по поводьям.

Я провожал её, как мог, храбрясь с накатывающей грустью. Маша рукой, возможно я так и хотел, чтобы в ответ, мне махнула Алана.

— Счастливого пути!

<http://tl.rulate.ru/book/75333/2271595>